

ПРОБЛЕМА МОРФОЛОГИЧЕСКОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СТРУКТУР ЗНАНИЙ В ЯЗЫКЕ

Н.А.Беседина

Белгородский госуниверситет

Среди многочисленных функций языка одной из наиболее существенных, с точки зрения когнитивной лингвистики, оказывается репрезентативная функция языка и его единиц, систематически кодирующих сведения о мире. Само понятие «репрезентация», по мнению авторов словаря когнитивных терминов (Кубрякова и др., 1996: 157-159), является ключевым для когнитивной науки, но проблема репрезентации, неоднократно обсуждавшаяся в лингвистической литературе, тем не менее, не получила пока общепринятого толкования. В разные периоды развития когнитивной науки полемика велась по поводу формы существования репрезентаций и их типов. В частности, в работах лингвистов, занимавшихся данной проблемой, выделялись, с учетом различных оснований, отраженные, образные, аналоговые, пропозициональные, символические, модальные, амодальные и др. репрезентации. Понятие «репрезентации» подразумевает наличие репрезентируемого и репрезентированного. Соответственно, язык рассматривается как особая репрезентационная система, кодирующая в знаковой форме нечто, стоящее за его собственными пределами. Языковые единицы, будучи языковыми репрезентациями, активизируют те сущности, знаковыми заместителями которых они являются, т.е. связанные с ними концепты.

В исследованиях, выполненных в рамках когнитивной лингвистики в последнее десятилетие, внимание уделяется в первую очередь способам репрезентации концептуальных структур на лексическом или лексико-фразеологическом уровнях и в меньшей мере затрагивается специфика языковой репрезентации средствами грамматического и, в частности, морфологического уровня.

А между тем морфология как особый уровень языка играет существенную роль в реализации его наиболее существенной функции, связанной с воплощением мышления, т.е. когнитивной функции, а также, находящейся с ней в тесной связи – репрезентативной. По мнению Е.С.Кубряковой, когнитивная функция морфологических явлений определяется «их задействованностью в проведение процессов мышления, в осуществление ментальной и интеллектуальной деятельности человеческого разума – деятельности по обработке информации, ее хранению, сортировке и, наконец, извлечению, использованию и новому преобразованию» (Кубрякова, 2000: 25-26).

Идея когнитивности морфологии высказывалась прямо или косвенно еще в 70-х - 80-х годах прошлого столетия в работах В.Н.Ярцевой, Ю.С.Маслова, Н.А.Слюсаревой, Т.В.Булыгиной, Н.А.Кобриной, А.В.Бондарко.

Однако реальные условия для глубокого и всестороннего изучения морфологических явлений языка с когнитивной точки зрения возникли не-

сколько позже. На наш взгляд, возможно выделить следующие предпосылки для разработки данной проблемы.

Концептуальной основой для обращения к проблеме морфологической репрезентации структур знаний в языке служат положения современной когнитивной лингвистики о языке как неотъемлемом элементе познания, отражающем взаимодействие между психологическими, коммуникативными, функциональными факторами, приводящим в действие другие когнитивные системы.

Кроме того, общетеоретическую базу для исследований в данной области создают идеи, разработанные в таких отечественных и зарубежных научных направлениях как, концептуальная семантика, концептуальная грамматика, пространственная (функциональная) грамматика, теория ментальных пространств, функционально-семиологическая грамматика и др.

Достаточную эмпирическую базу для такого изучения создают данные, накопленные в рамках «уровневого» и функционального описания грамматического строя языка, нашедшие отражение в многочисленных работах, в первую очередь, отечественных лингвистов (работы В.Г.Адмони, Е.С.Кубряковой, А.В.Бондарко, Н.А.Кобриной, Е.М.Вольф, Т.В.Булыгиной, А.И.Смирницкого, Б.А.Ильиша, Г.Н.Воронцовой и др.).

В работах, выполненных в рамках «уровневого» описания, анализ осуществляется в пределах отдельных грамматических единиц, классов и категорий. Функциональное описание интегрирует разноуровневые языковые средства – морфологические, синтаксические, словообразовательные, лексические на базе общности их функций. В рамках такого подхода, теоретически глубоко обоснованного и разработанного А.В.Бондарко на материале, прежде всего русского языка и перенесенного исследователями на другие языки, предметом анализа становятся единства, имеющие функциональную основу.

Вместе с тем, для глубокого осмысления сущности морфологических категорий оказывается необходимым использование, дополнительно к уже названным, иного подхода – когнитивного, предполагающего всестороннее изучение соотношения когнитивных и языковых структур.

В таком случае предметом анализа становятся средства морфологического уровня, имеющие единую когнитивную основу и репрезентирующие определенные структуры знания в языке.

Как известно, в языке в серии грамматических форм и категорий обобщена категориальная часть концептуальной картины мира. Следовательно, ее вербализация связана с особенностями системы того или иного языка и происходит в виде грамматически передаваемых концептов. Последние, по мнению Н.Н.Болдырева, возникают «в результате обобщения информации о языковых объектах, их свойствах и употреблении, а также о том, как связи и отношения между языковыми объектами отражают отношения между реалиями окружающего мира» (Болдырев, 1999: 66).

Грамматически передаваемые концепты составляют часть собственно языковых знаний, могут иметь различные основания и репрезентируются в категориях и грамматических формах различных уровней. Соответственно, на морфологическом уровне репрезентация концептуальных структур осуществляется с помощью морфологически передаваемых концептов. К таковым, на наш взгляд, относятся концепты АНТРОПОЦЕНТРИЧНОСТЬ, КОЛИЧЕСТВО, ТЕМПОРАЛЬНОСТЬ, АСПЕКТУАЛЬНОСТЬ.

Некоторые общие положения разработки проблемы грамматически передаваемых концептов содержатся в последних работах Н.Н.Болдырева (Болдырев, 1999, 2000). В них, в частности, обосновываются вопросы классификации и структуры концептов данного типа.

Применение этих идей возможно и к морфологически передаваемым концептам.

Их изучение с необходимостью предполагает вычленение самих концептов и выявление их структуры. Н.Н.Болдырев выделяет в структуре грамматически передаваемых концептов 4 основных компонента: 1) когнитивное основание; 2) грамматические смыслы; 3) языковое основание, опосредующее связь между первым и вторым компонентами; 4) сведения об исторических процессах, обуславливающих формирование и изменение данного грамматического содержания.

В зависимости от типа взаимодействия составляющих грамматического концепта возможно выделение «одномерных», «двухмерных» и «многомерных» концептов. Кроме того, концепты, имеющие средства репрезентации на грамматическом (в том числе и на морфологическом) уровне, отличаются не только своей структурой, но и уровнем абстракции, представленности в грамматическом (морфологическом) строе языка.

Морфологически передаваемые концепты оказываются в большинстве своем многомерными, в структуре которых, как правило, представлены 3 основных компонента.

Так, если мы возьмем концепт КОЛИЧЕСТВО, то в нем, как убедительно обосновывает в своем исследовании С.В.Иволгина, когнитивным основанием служат 3 уровня концептуализации количества: количественное представление, понятие недискретного количества и понятие дискретного количества. Грамматическими смыслами, по ее мнению, являются такие смыслы, которые становятся концептуальным основанием конкретных языковых категорий, выражающих концепт количества на материале конкретного языка (Иволгина, 2001: 75). Связь между этими компонентами опосредована языковым основанием.

Концепт ТЕМПОРАЛЬНОСТЬ в качестве когнитивного основания включает представление о реальном времени / настоящем, прошедшем, будущем/, в качестве грамматического смысла – представление о грамматическом времени/ настоящем, прошедшем, будущем/, а в качестве языкового основания – понятие момента речи, которое определяет соотношение между когнитивным основанием и грамматическим смыслом.

В целом, разработка проблемы морфологически передаваемых концептов с необходимостью предполагает наряду с выявлением самих концептов, выявление средств их репрезентации в морфологическом строе языка, а также анализ когнитивного основания и структуры выделенных морфологически передаваемых концептов и на этой основе моделирование общих процессов взаимодействия когнитивных и языковых структур в рассматриваемой области.

Таким образом, изучение проблемы репрезентации концептуальных структур средствами морфологического уровня представляется актуальным, оно позволит по-новому осмыслить специфику морфологических форм и категорий и может стать одним из этапов на пути разработки теории морфологических категорий на когнитивной основе. При этом, на наш взгляд, невозможно не учитывать общие тенденции в развитии языковых категорий. К таковым, по мнению Е.С.Кубряковой, относятся:

- тенденция к большей обобщенности и абстрактности тех концептов, которые ложатся в основу категорий;
- тенденция к утере единого основания у категории и дроблению ее «фокусов» или же их переосмыслению;
- когнитивное усложнение имеющихся категорий в силу введения в них новых концептуальных признаков и параметров (Кубрякова, 1999: 11-12).

В целом, разработка проблемы репрезентации концептуальных структур средствами морфологического уровня позволит в конечном итоге выделить общие модели концептуализации языковых знаний и их объективации в морфологическом строе языка.

Библиография

1. Болдырев Н.Н. Концептуальные структуры и языковые значения // Филология и культура. Материалы II-й международной конференции. - Часть III. - Тамбов, 1999.
2. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии. - Тамбов, 2000.
3. Иволгина С.В. Стрoение и организация грамматического концепта количественной квалификации действия // Язык как функциональная система / Сборник статей к юбилею проф. Н.А.Кобриной. - Тамбов, 2001.
4. Кубрякова Е.С. Языковое сознание и языковая картина мира // Филология и культура: Материалы II-й международной конференции. - Часть III. - Тамбов, 1999.
5. Кубрякова Е.С. Когнитивные аспекты морфологии // Язык: Теория, история, типология. - М., 2000.
6. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. - М., 1996.